

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 902(470.22)
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.012

ИЗ ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПЕТРГУ: ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОЗЕРО КОСТОМУКШСКОЕ 1980 ГОДА

Марк Михайлович Шахнович

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, marksuk62@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>*

Аннотация

В XXI веке история археологической науки России постепенно сформировалась в самостоятельную субдисциплину. Но специальных статей по изучению различных аспектов работы и быта археологов в российских экспедициях в настоящее время небольшое количество. Археологическая практика была обязательной частью учебного процесса студентов исторических факультетов университетов СССР. В статье описывается история экспедиции на озеро Костомукшское в 1980 году под руководством Анатолия Павловича Журавлева. Публикуемая работа вводит в научный оборот новый материал по истории археологии Карелии. Источником стали воспоминания четырех участников этой поездки.

Ключевые слова:

Карелия, студенческая археологическая практика, озеро Костомукшское, А. П. Журавлев

Благодарности:

искренняя признательность за помощь Т. Васильевой, Ю. Суворову, Д. Громову. Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ по теме НИР FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

Для цитирования:

Шахнович М. М. Из истории студенческой археологической практики ПетрГУ: экспедиция на озеро Костомукшское 1980 года // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 4. С. 110–116. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.012.

ARCHEOLOGY

Original article

FROM THE HISTORY OF STUDENT ARCHAEOLOGICAL PRACTICE AT PetrSU: EXPEDITION TO LAKE KOSTOMUKSHOE IN 1980

Mark M. Shakhnovitch

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity,
Russia, marksuk62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>*

Abstract

In the 21st century, the history of archaeological science in Russia gradually formed into an independent sub-discipline. However, there are currently few special articles on the study of various aspects of the work and life of archaeologists in Russian expeditions. Archaeological practice was a mandatory part of the educational process for students of history departments of universities in the USSR. The article describes the history of the expedition to Lake Kostomukshskoye in 1980 under the leadership of Anatoly Pavlovich Zhuravlev. Published work includes new material by history of archeology of Karelia. The source was the memoirs of four participants in this trip.

Keywords:

Karelia, student archaeological practice, Lake Kostomukshskoye, A. P. Zhuravlev

Acknowledgments:

the author expresses his sincere gratitude to T. Vasilyeva, Yu. Suvorov and D. Gromov for help. The article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" No. FMEZ-2024-0002.

For citation:

Shakhnovitch M. M. From the history of student archaeological practice at PetrSU: expedition to Lake Kostomukshskoye 1980 // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2025. Vol. 4, No. 4. P. 110–116. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.012.

Введение

В XXI веке история археологической науки России постепенно сформировалась в самостоятельную субдисциплину, что обуславливалось постоянно растущим интересом к этой области знания у профессиональных археологов [1: 7].

Археологическая практика была обязательной частью учебного процесса студентов исторических факультетов университетов СССР. Обычно она проводилась после летней сессии в течение двадцати дней в июле. Студентов прикрепляли к археологическим отрядам АН СССР в качестве лаборантов и отправляли на раскопки.

Археологическая практика студентов-историков решала две важные задачи: давала возможность закрепить пройденный теоретический курс по археологии СССР, прикоснуться к «реальным» древностям и процессу их обретения и «закрывала» проблему обеспечения раскопок мотивированной рабочей силой.

В Петрозаводском университете существовала аналогичная система. В течение учебного года первокурсники слышали много восторженных рассказов старших товарищей о замечательном времени, проведенном в «археологичке», полном увлекательных историй. Поэтому большинство студентов с нетерпением ждали этого летнего «большого приключения». Если экспедиция проходила не в экстремальных условиях в виде дождей, болот и комаров, то у ее участников на всю жизнь оставались самые приятные воспоминания об этом коротком периоде студенчества. Некоторые студенты участвовали в археологических экспедициях и в последующие годы.

В 1980 году студентов-историков ПетрГУ распределили разными по численности группами по трем отрядам сектора археологии ИЯЛИ КФАН СССР. Они должны были проводить раскопки поселений каменного века на северном берегу Онежского озера около поселка Пиндуши (Медвежьегорский район КАССР) в заливе Черная Губа (начальник — П. Э. Песонен) и на полуострове Оровनावолок (В. Ф. Филатова), а также около города Костомукша (А. П. Журавлев). В данной статье остановимся на истории костомукшской экспедиции.

В 1974 году Г. А. Панкрушевым на берегах озера Костомукшское были обнаружены десять стоянок и местонахождений каменного века. Озеро планировалось сделать хвостохранилищем карьера строящегося ГОКа, и памятникам грозило затопление. Стоянки Костомукша I–IX раскапывались М. Г. Косменко в 1974–1976 годах¹. Небольшой отряд А. П. Журавлева [2] в 1980 году осуществил спасательные работы на мезолитической стоянке Костомукшская Va, находящейся на восточном берегу озера, в 1 км от деревни Старая Костомукша. Маломощный культурный слой памятника был сильно разрушен многолетней распашкой, и с исследованного раскопом участка (84 м²) удалось собрать только небольшую бескерамическую коллекцию кварцевых находок (270 экз.)². Тогда же были проведены спасательные раскопки карельского кладбища XIX–XX веков, обнаруженного на вершине песчаного холма на западном берегу водоема. В тексте отчета А. П. Журавлева указывается, что полностью было раскопано 21 сохранившееся погребение взрослых и детей. Все они хоронились по христианскому обряду: в деревянных колодах, покрытых берестой, головой на запад, с нателными крестиками³. Для этого района Карелии — это было первое исследованное археологами сельское кладбище.

Раскопки — это только часть комплекса полевой жизни, включающей еще бытовые условия и взаимоотношения в коллективе. Ранее нами уже рассматривалась тема организации экспедиционного питания в ходе археологических работ в Карелии в 1980-е годы [3]. В данной статье мы хотим поделиться историей экспедиции на озеро Костомукшское в 1980 году под руководством Анатолия Павловича Журавлева. Источником стали воспоминания четырех участников этой поездки в Западную Карелию⁴.

Воспоминания об археологической практике 1980 года

Летом 1980 года студенты-историки, окончившие первый курс ИФФ Петрозаводского госуниверситета, проходили археологическую практику в различных районах Карелии. Группа из девяти человек⁵, под началом к. и. н. Анатолия Павловича Журавлева, отправилась на север Карелии в строящийся, тогда «закрытый» город Костомукша.

Первая встреча с Анатолием Павловичем произошла во время экскурсии в археологический музей ИЯЛИ КФАН СССР. Вводный инструктаж был коротким и в основном касался одежды, которую требовалось взять в экспедицию. Настроение перед отъездом сохранялось приподнятым. Археология казалась наукой, полной ярких открытий и находок. В университете нам выдали небольшие «подъемные» перед выездом.

Загрузившись в плацкарт пассажирского поезда, мы отбыли из Петрозаводска. Брезентовые палатки, лопаты, спальные мешки, ведра для кухни и прочее немудреное имущество сдали в багажный вагон. Ночью высадились на конечной станции Ледмозеро (железная дорога до Костомукши тогда еще не была достроена). Запомнились второй обязательный пограничный контроль и долгое ожидание автобуса в холодном здании пустого вокзала. После двух часов пути (расстояние — примерно 90 км) мы, наконец, прибыли в весьма интересное место — город Костомукшу.

То, что мы увидели, нас потрясло! Город еще строился: везде краны, строительная техника, котлованы, траншеи. Строительством горно-обогатительного комбината (ГОК) занимались советские инженеры и рабочие, а город возводили финские специалисты. В глаза молодым студентам, никогда не бывавшим за границей, бросилось большое количество автомобилей иностранных марок «Форд», «Тойота», «Пежо» и т. п., на которых разъезжали рабочие из Финляндии; комфортабельные одноэтажные домики для финских строителей, яркая западная реклама (например, сигарет «Мальборо») вперемежку с советскими плакатами («Да здравствует коммунизм!»), теннисный корт для финнов.

Наша группа поселилась на один день в гостинице «Руда» — типовом жилом доме финской постройки, один из подъездов которого был переоборудован под отель. Нас восторгали красивые окна, линолеум, обои, западная сантехника. Все это было в диковинку. Мы смогли даже помыться в ванной.

В продуктовых магазинах был обычный ассортимент макарон, круп и рыбных консервов, которые мы и закупили. Из алкоголя продавалось только шампанское: в городе для финнов был установлен «сухой закон».

Вечером произошла досадная история. Во время прогулки мужской части отряда по городским улицам один из однокурсников поддался соблазну обменять у пьяного финна бывший у нас алкоголь на модную в то время велюровую куртку. Все окончилось печально — появлением милиции и препровождением всех в отделение. Над парнями нависла статья о спекуляции, и грозили серьезные неприятности в университете из-за «поведения, порочащего звание советского студента». К счастью, осенью ситуация нормализовалась, и участники инцидента без серьезных последствий продолжили учебу.

Переночевав, наша группа на рабочем автобусе отправилась на берег озера Костомукшское. Лагерь устроили на живописном береговом участке, на месте старой деревни, рядом с действующим песчаным карьером (рис. 1.). По всей прилегающей территории перед затоплением рабочими проводилась вырубка деревьев и кустарника. Отряд разместился в еще не разобранным пустующем бревенчатом доме, в котором стояли железные кровати. Стекла окон были выбиты, и мы заложили их кусками фанеры, но это не спасало от комаров. Погода стояла весь июль прохладная, с частыми дождями.

Бытовые условия были спартанские. Дежурные по очереди готовили простую еду на костре около дома, в основном каши, макароны с тушенкой, супы из брикетов. По вечерам долго пили из металлических кружек крепкий сладкий чай с сушками и дешевыми конфетами. Воду брали из озера, там же и мылись, в баню ни разу не ездили. Не рыбачили, но два раза ели уху из принесенной Журавлевым рыбы. Вечером девушки уходили собирать чернику в лес, а парни сидели у костра. Спали в теплых спальных мешках в брезентовых чехлах. Настроение сохранялось веселое: много смеялись, девушки иногда пели. У студентов фотоаппарат был только у Иры Веселовой.

Раскопки не богатой находками мезолитической стоянки проводились на другом берегу озера (рис. 2, 3). Утром после завтрака отплывали на двухвесельных лодках к месту работы. На обед возвращались в лагерь и после небольшого отдыха снова плыли на раскоп. В дождь не работали, пережидая непогоду под крышей. Специальной рабочей одежды у нас не было, и на раскопках мы ходили в том, что привезли из Петрозаводска. Несколько раз проводили осмотр руин старых крестьянских усадеб на берегу, от которых остались только заросшие березняком большие печи, сложенные из плитнякового сланца.

Рис. 1. Озеро Костомукшское.
Полевой лагерь. 1980 год.
Фото И. Новокорпусовой

Рис. 2. Озеро Костомукшское.
Процесс раскопок стоянки Костомукшская Va. 1980 год.
Фото И. Новокорпусовой

Рис. 3. Озеро Костомукшское. Коллектив экспедиции. 1980 год.
Фото И. Новокорпусовой

Раскапываемая мезолитическая стоянка была для нас малоинтересной. Находки — непонятные артефакты: отщепы и куски кварца со сколами. Копали каменистый грунт штыковыми лопатами. Рабочий темп был неспешный, но все равно мы с непривычки уставали.

В один из дней к Анатолию Павловичу пришел экскаваторщик, работающий на песчаном карьере, и сообщил, что часто в ковше вместе с песком встречаются человеческие черепа и кости, которые он складывает в кучу. Оказалось, что на вершине поросшей соснами сопки находился древний могильник. Какие-то надгробные сооружения отсутствовали. Холм к тому моменту был большей частью срыт карьером, и по краю были видны торчащие куски бересты, остатки древесины гробовин, человеческие кости. Оценив ситуацию, Анатолий Павлович решил начать спасательные раскопки разрушаемого кладбища.

Из-за давления руководства стройки, которое отказалось приостановить работу карьера, спокойно раскопать удалось только три неглубоких могилы (рис. 4). Все участники экспедиции хорошо запомнили покрытое кусками бересты захоронение мужчины, у которого на ногах сохранились карельские сапоги-кенги из грубой кожи с загнутыми носами, а внутри — шерстяные вязаные носки, на груди — медный крестик и слева от головы — кусок оконного стекла. Эта находка была своеобразной компенсацией за дни, проведенные на раскопках «чахлого мезолита». По просьбе Анатолия Павловича его поднимали в ковше экскаватора к вершине холма, где он лопатой разбирал уже нарушенные карьером могилы в осыпи обрыва. Все найденное упаковали в бумажные пакеты и вывезли в Петрозаводск.

Рис. 4. Озеро Костомукшское. Могильник Костомукшское Х. Расчистка погребения. 1980 год.
Фото И. Новокорпусовой

Наш руководитель, Анатолий Павлович Журавлев, был интересным человеком, всегда в хорошем расположении духа, веселый, с чувством юмора. Вечерами у костра он много рассказывал об археологии, своих экспедициях по Карелии, разные забавные истории из полевой жизни. Девушки, с которыми он был вежливо корректен, звали его «наш журавлик».

Во второй половине июля, после окончания экспедиции, к началу Олимпийских игр в Москве, мы вернулись в Петрозаводск. По рассказам однокурсников, ездивших на раскопки в Медвежьегорский район, условия там были более комфортные: жаркая погода и теплое озеро, многочисленная и веселая студенческая компания с разных курсов, интересные находки.

Заключение

Спустя почти полвека можно утверждать, что 1980-е годы, которые называют «застойными», были особым периодом в истории провинциальной археологии СССР. С тех пор многое в организации и повседневной жизни экспедиций России кардинально изменилось. Некоторые стороны полевого быта и работы 1980-х годов воспринимаются современной «молодежью» как «пережитки аскетичного прошлого» или забавное мифотворчество о временах «отцов-основателей».

В настоящее время количество публикаций, посвященных различным сторонам жизни в экспедициях археологов Севера России, невелико⁶. Поэтому любые личные воспоминания, особенно о событиях, произошедших в значительно удаленном от современности прошлом, приобретают особую ценность и значимость. Публикуемая работа вводит новый, малоизвестный материал по истории повседневности археологии Карелии.

Представленная работа относится к исследованиям, посвященным антропологии ностальгии в ее позитивном временном аспекте. Автор надеется, что данная статья отчасти восполнит существующий пробел в изучении истории археологической науки в Карелии и побудит коллег к проведению собственных мемуарных изысканий.

Список сокращений

АО — Археологические открытия

ГОК — горно-обогатительный комбинат

ИФФ — историко-филологический факультет

ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории

КАССР — Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика

КФАН — Карельский филиал Академии наук

Примечания

¹ Косменко М. Г. Стоянки мезолитической эпохи на Кенто-Костомукшской озерной системе // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 59–93.

² Журавлев А. П. Стоянка с кварцевым инвентарем на оз. Костомукшском // Миграции и связи древних обществ лесной полосы Евразии в эпоху камня – раннего металла. Петрозаводск; КарНЦ РАН, 1992. С. 82–86.

³ Журавлев А. П. Раскопки в Костомукше и на Онежском озере // АО-1980. М.: Наука. 1981. С. 11–12.

⁴ Интервью с Е. Диановой, И. Конза, И. Новокорпусовой, Ю. Суворовым.

⁵ Юрий Суворов, Ирина Веселова, Елена Дианова, Дмитрий Белоруков, Владимир Прокопенко, Иван Березин, Ирина Тугаринова, Жанна Никитина, Татьяна Кокорина

⁶ См., например, Мартынов А. Я. Записки провинциального археолога. Архангельск: Северодвинская типография, 2021. 485 с.

Список источников

1. Академия наук и археология в регионах: взаимодействие и сотрудничество (к 300-летию РАН): мат-лы междунар. науч. конф. М.: Институт археологии РАН, 2025. 96 с.
2. Васильева Т. А. А. П. Журавлев — первооткрыватель и исследователь пегремского комплекса древних памятников в Заонежье // Асбест в культуре древнего человека. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2024. С. 11–24.
3. Шахнович М. М. Питание в археологических экспедициях Карелии в 1980-е годы: этнографический очерк // Известия КомиНЦ УрО РАН. 2021. № 4(50). С. 25–29.

References

1. Akademiya nauk i arheologiya v regionah: vzaimodejstvie i sotrudnichestvo (k 300-letiyu RAN). *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Academy of Sciences and Archaeology in the Regions: Interaction and Cooperation (on the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences). Proceedings of the International Scientific Conference], 2025, 96 p. (In Russ.).
2. Vasilyeva T. A. A. P. Zhuravlev — pervootkryvatel' i issledovatel' pegremского комплекса древних памятников в Заонежье [A. P. Zhuravlev — discoverer and researcher of the Pegrem complex of ancient monuments in Zaonezhye]. *Asbest v kul'ture drevnego cheloveka* [Asbestos in the culture of ancient man], 2024, pp. 11–24. (In Russ.).
3. Shakhnovich M. M. Pitaniye v arheologicheskikh ekspeditsiyah Karelii v 1980-e gody: etnograficheskij ocherk [Nutrition in archaeological expeditions of Karelia in the 1980s: an ethnographic essay]. *Izvestiya KomiNC UrO RAN* [News of the KomiSC UrB RAS], 2021, Vol. 4, pp. 25–29. (In Russ.).

Информация об авторе

М. М. Шахнович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

M. M. Shakhnovitch — PhD (History), Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 14.08.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.
The article was submitted 14.08.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.